

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДУХОВНЫЙ ХРИСТІАНИНЪ

Сыновъ свободы, поклоняющихся Отцу въ духъ и истинѣ.

«И почитъ на *нигъ*
духъ Господень, духъ
премудрости и *разума*»..
Исайя 11, 2

№ 11-й.

НОЯБРЬ. 1907 г.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. В. Орлова. В. О., Средній пр., № 6.

1907.

*
* *

„Богъ дать намъ способность
Быть служителями *Новаго Завета*,
Не буквы, но духа, ибо *буква*
Убиваетъ, а духъ животворитъ“.

2 Кор., 3, 6.

* *
*

Религіозныя пѣсни „общихъ“ духовныхъ христіанъ.

(Новоузенск. у. Самарск. г.)

1.

Аще кому думается знать за Іисуса Христа,
То нужно всматриваться по духу внутренности,
Что Іисусъ Христосъ живетъ внутри человѣка
И воображается въ сердца человѣческія и дѣлается плотію,
И находится посреди сердца земли и нѣсть ему вида,
И безчестенъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ,
За то его срамятъ и попосятъ паче разбойника,
И онъ не ищетъ славы отъ человѣка, а исполняетъ волю
Отца Своего Истиннаго,
А во время зимы безъ плода лежитъ, а что это значитъ:
Кто не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедшаго,
сей есть антихристовъ,
А мы вѣримъ, что Богъ въ духѣ, а сынъ во плоти...

2.

Ужъ вы братцы любезные, не желайте бездны,
Царствія закупайте, плотямъ не уступайте!
Старайтесь какъ можно! Богъ судить неложно:
Неужели вамъ, други, было не въ предметъ,
Что съ Богомъ, со Свѣтомъ, всегда говорится, то и со-
творится?
Не падо бы намъ, други, суетой хвалиться, а только бы
намъ надо Батюшкѣ молиться!

Батюшка Нашъ родимый живетъ недалеко:
Пречистыми, Свѣтъ, очами всегда насъ всѣхъ Онъ ви-
дитъ,

Не хочеть, Владыка, никого изъ насъ обидѣть,
Онъ всѣхъ въ царствіе пустить, кого грѣхъ не смутить,
До злого злодѣя Онъ насъ не допуститъ,
Покроеть Владыка небеснымъ насъ кровомъ!..

Аминь Богу слава вѣчно съ похвалами, во вѣки вѣ-
ковъ, Аминь.

(Прислано бр. Фед. Серг. Фешинымъ
и Ив. Ив. Мѣшалкинымъ изъ сл.
Мат. Узень Самарск. губ.)

О постановленіи пресвитеровъ.

„Руки скоро не возлагай ни на кого же“.
(1 посл. къ Тимоф. гл. 5 ст. 22).

Вопросъ о постановленіи въ пресвитеры является одною изъ злобъ дня.

Нѣкоторые изъ нашихъ собратій стоятъ за выборы пресвитеровъ съ утвержденіемъ ихъ гражданскою властью, съ правами и обязанностями.

Такимъ пресвитерамъ даже предоставлено право именоваться особымъ званіемъ; имъ дано право даже вести метрическія книги. Итакъ они становятся должностными лицами, въ нѣкоторомъ родѣ начальниками, слѣдовательно съ жалованьемъ, дарами и приношеніями вольными и невольными, какъ и у обрядовыхъ христіанъ.

Это—соблазнъ и соблазнъ не малый. Сказано же: „наемникъ не пастырь“.

Ни рожденіе, ни бракъ, ни смерть, ни многіе другіе случаи не могутъ обойтись безъ нихъ; запись всего этого теперь свободно и легко дѣлается въ волостныхъ правленіяхъ и другихъ учрежденіяхъ.

По гражданскому закону такіе выборные пресвитеры должны именоваться *наставниками*. Названіе „пресвитеръ“ закономъ не присволяется.

Слово „пресвитерь“—еллинское или греческое, оно значить: „старшій“ и „старецъ“.

Сказано же (Матѣ. гл. 23, ст. 8): не называйтесь наставниками, ибо одинъ у васъ наставникъ—Христосъ, всѣ же вы братья.

Также ап. говоритъ (1 посл. Петра гл. 5, ст. 2): пасите Божье стадо непринужденно, охотно, не для гнусной корысти.

По слову апостола въ церкви Христовой должны быть всѣ цари и священники. Сказано: „и содѣлавшаго насъ царями и священниками Богу и Отцу своему“ (откр. Иоан. гл. 1, ст. 6).

Должно помнить: Кесарево Кесарю, Божіе Богу и нельзя служить въ одно и то же время Богу и маммонѣ.

Для нуждающихся же матеріально истинныхъ служителей слова Божія, по Свящ. Писанію, дающая рука не оскудѣетъ и трудящійся достоинъ награды.

Нужно замѣтить, что правительство дало намъ только право имѣть выборныхъ должностныхъ пресвитеровъ, но никакъ не поставило это въ обязанность.

Итакъ, возлюбленные о Христѣ братіе, будемъ свободны въ духѣ Христа, и не станемъ налагать сами на себя узы и бремена неудобноносимыя ради гнусной корысти и разныхъ вожделѣній соблазняющихся и да не будемъ уподобляться несмысленнымъ Галатамъ.

Духовн. христ. Козлов. уѣзда Павловской вол. дер. Павловки, собств. хуторъ.

Василій Степан. Шуаевъ.

Краткая исторія христіанства.

(Лекція для бакинскаго „общества самопросвѣщенія духовныхъ христіанъ“).

Глава I.

„Иудеи ищутъ чудесъ, еллины ищутъ мудрости, а мы проповѣдуемъ Христа Распятаго“.

Приступая къ изложенію исторіи христіанства, я рѣшаюся сначала ознакомить читателя съ бытомъ народовъ, гдѣ народилось и развилось оно, что переживали эти люди предъ пришествіемъ Спасителя. Перенесемъ мысленно въ сѣдую старину за двѣ тысячи лѣтъ назадъ. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы привыкли

видѣть богатые города наши, ничего не было, кромѣ жалкихъ шалашей нашихъ дикихъ предковъ. Жизнь вся тогда была сосредоточена вокругъ Средиземнаго моря. Древній человѣкъ не признавалъ другой земли, кромѣ своей родины; а т. к. вся древняя культурная жизнь протекала вокругъ этого моря, то и называли его „Средиземнымъ“. Въ тѣ времена здѣсь лежало много богатыхъ и торговыхъ государствъ: Египетъ, Финикія, Карфагенъ, Иудея, Греція и др. Въ описываемое нами время всѣ эти государства были покорены римлянами и составляли всѣ одну огромную Римскую имперію. Совершимъ съ тобой, читатель, прогулку по нѣкоторымъ городамъ этого царства. Начнемъ съ „вѣчнаго Рима“. Вотъ онъ раскинулся, какъ необозримая деревня по семи холмамъ. Сразу бросается намъ въ глаза ужасная бѣдность. Нѣтъ здѣсь ни фабрикъ, ни заводовъ, гдѣ можно бы заработать на пропитаніе. Бѣдность здѣшняя или „пролетаріатъ“ заставила государство выдавать себѣ бесплатно хлѣбъ. Но все же они (бѣдняки) влачили самое жалкое существованіе: не однимъ хлѣбомъ сытъ человѣкъ. Но вотъ мы входимъ въ аристократическую часть Рима на Палатинскій холмъ. Посмотри, что за дворцы, что за безумная расточительность!.. Патриціи (дворяне) здѣсь живутъ богато: сотни рабовъ исполняютъ малѣйшую прихоть господина, который могъ по одному своему капризу убить раба или бросить его живого на сѣдѣніе муренамъ (рыбамъ), которыхъ откармливали человѣческимъ мясомъ для господскаго стола. Ужасная жизнь раба! Я думаю, что если ты, читатель, во снѣ увидишь себя въ положеніи раба, ты проснешься въ холодномъ поту. Дикарю быть рабомъ еще не такъ страшно: онъ мало чѣмъ отличается отъ животнаго, но въ древнемъ Римѣ были рабами люди даже образованные, т. к. рабами дѣлались военнопленныя, а на войнѣ попадались въ плѣнъ люди и знатныхъ родовъ. Этихъ несчастныхъ заставляли даже умирать въ циркахъ на потѣху римлянъ. Въ циркахъ эти рабы (или гладиаторы) должны были сражаться другъ съ другомъ; а если они не хотѣли дѣлать этого, ихъ толкали другъ на друга каменнымъ желѣзомъ. Число этихъ несчастныхъ доходило по всѣмъ городамъ до десятковъ тысячъ. И никогда рабу не видать свѣтлыхъ дней: если даже хозяинъ даруетъ ему свободу, онъ окажется въ положеніи безработнаго пролетарія, что, пожалуй, не лучше, и при всемъ томъ господъ-то была ничтожная кучка сравнительно.

— Да почему же эти рабы и пролетарии не соединились въ одно и не уничтожили кучку этихъ угнетателей?—спросить читатель.

А вотъ почему: римляне всегда старались сѣять взаимную вражду между ними. А вѣдь извѣстно, что политическое правило „разъединяю — управляю“ всегда поддерживаетъ всякую мерзость. Были и такіе законы: если рабъ за что бы то ни было убьетъ господина, то съ убійцею казнили всѣхъ рабовъ, живущихъ съ нимъ подъ одной кровлей: это заставляло всѣхъ шпионить другъ за другомъ. Было нѣсколько возстаній. Одинъ разъ возстали гладиаторы подъ предводительствомъ гладиатора Спартака, который убѣдилъ своихъ товарищей умереть лучше за свою свободу, чѣмъ на потѣху угнетателей. Три раза эти герои разбивали римское войско, но все же были побѣждены: римляне наняли войско изъ тѣхъ же бѣдняковъ и десятки тысячъ рабовъ были распяты на крестахъ въ одно время.

Истрадавшійся народъ не могъ даже ждать помощи отъ своихъ боговъ; у нихъ не было бога покровителя „труждающихъ и обремененныхъ“. Были боги: войны, красоты, женской любви, пьянства, наконецъ, а такого бога покровителя бѣдныхъ не было. Ясно было видно, что ни чѣмъ не излѣчишь ихъ раны. Народъ этотъ отчаялся. Чаша страданія переполнилась.

А рядомъ съ этимъ адомъ, словно въ насмѣшку, римская знать старалась изъ всѣхъ силъ устроить себѣ изъ своей жизни *земной рай*. „Насладись — потомъ умри, ибо за гробомъ ничего нѣтъ“ — гласило модное тогда греческое ученіе эпикурійцевъ. Эта римская знать, загребая жаръ руками своихъ рабовъ, старалась упрочить себѣ получше мѣсто въ сенатѣ; у нихъ въ это время была республика; только за 14 лѣтъ до Рождества Хр. здѣсь появились цари, которые, объявивъ себя богами, нанесли еще больше вреда религиозному чувству народа.

Теперь, читатель, перенесемся въ сосѣднюю *Грецію*. Вотъ передъ нами великолѣпный городъ Аѣины, взгляни на эти мраморные дворцы, на эти чудныя мраморныя статуи, не правда ли, у васъ составилось понятіе, что греки, если они способны соорудить, а главное цѣнить такую красоту, должны быть народомъ очень развитымъ и ученымъ? Да, это такъ: Греки считаются самымъ мудрымъ народомъ древности. Наука греческая, особенно философія и логика (ученіе о мышленіи) даже въ наше время возбуждаетъ удивленіе. Кто изъ насъ не слышалъ такихъ

именъ какъ: Сократъ, Діогенъ, Платонъ и ми. др.? въ боговъ своихъ они не вѣрили и относились къ нимъ съ насмѣшкой. Да и боги-то стояли этого. Въ мифологіи (разказахъ о богахъ) боги эти ничуть не отличаются отъ людей: боги отбиваютъ другъ у друга богищъ-любовницъ., строятъ другъ другу пакости; а богищи—одна дѣвственница, но глупая, другая просто проститутка. (У римлянъ были тѣ же самые боги). Глубокая мудрость еллиновъ не могла мириться съ этимъ и вотъ ихъ мудрецы говорятъ, что долженъ быть одинъ Богъ безъ людскихъ слабостей—Творецъ Вселенной. Проповѣдь эта имѣла видимый успѣхъ: Афиняне даже поставили жертвенникъ *невѣдомому богу*; но такъ какъ греки не получили правильнаго и подробнаго ученія объ этомъ, то ученіе это не получало развитія.

Такихъ городовъ, какъ Афины, въ окрестностяхъ много: Коринѣ, Милетъ, Ефесъ и др., а въ Египтѣ—Александрія. Въ этихъ во всѣхъ городахъ не было такого обостреннаго положенія бѣдноты, но все же оно было. Однако здѣсь дышалось гораздо свободнѣе, чѣмъ даже въ Иудеѣ, куда мы теперь направимъ свои стопы.

На восточномъ берегу Средиземнаго моря лежитъ *Палестина*—страна древняго Израиля со св. городомъ Іерусалимомъ. Мы не будемъ здѣсь останавливаться надолго, такъ какъ всякій изъ насъ хорошо знаетъ жизнь евреевъ по библіи.

Евреи, окруженные со всѣхъ сторонъ язычниками, глубоко цѣня свое пѣрвородство—вѣру въ Бога единаго, искони подвергались опасности раствориться и слиться въ массахъ язычества. Они въ силу необходимости выработали у себя тяжелый строй нетерпимости и узкой исключительности. Неприятная вещь сама по себѣ эта нетерпимость, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ она необходима. Представьте себѣ насъ, русскихъ, въ положеніи евреевъ, насъ съ нашей способностью мѣнять языкъ, платье и даже убѣжденія, часто просто моды ради. Сумѣли бы мы сохранить свою вѣру и быть при тѣхъ перепитіяхъ, что достались въ удѣлъ евреямъ въ древности? Увы—нѣтъ. Но какъ заставить свой народъ не прислушиваться къ голосу язычниковъ, кромѣ того, какъ дать ему на всѣ вопросы жизни готовые отвѣты? Надо было всѣхъ людей сдѣлать бессознательными рабами буквы. Замкнувшись въ свою скорлупу, евреи, какъ истые буквыды и зная ничего не хотѣли, что творится на бѣломъ свѣтѣ. Они не замѣтили, что презрѣнные язычники во всемъ обогнали ихъ и

глядѣли на евреевъ какъ на презрѣнныхъ невѣждъ. Еврейская образованность, не выходя изъ рамокъ Закона Божія, дѣлала только книжниковъ, но не людей съ развитыми взглядами на жизнь. Оставаясь слѣпыми рабами буквы, евреи для какойнибудь перемены въ законѣ искали прежде всего чудеса: иначе какъ узнать, угодно это Богу или нѣтъ?

Въ описываемое нами время евреи очень дорого заплатили за свою приверженность буквѣ: Римскій полководецъ Помпей подошелъ къ Иерусалиму и вздумалъ взять его приступомъ, но евреи дали ему хорошей отпоръ. Помпей отступилъ, дождался дня субботы и взялъ городъ безъ боя: евреи и рукъ не подняли. Помпей осквернилъ даже святыни въ храмѣ, кромѣ того что перебилъ массу народа, и Иудея попала подъ власть язычниковъ римлянъ. Много разъ потомъ евреи возставали, но безуспѣшно. Наконецъ, потерявши всякую надежду на освобожденіе, они стали ждать помощи съ неба: „придетъ Мессія во славу не земной и падутъ посрамленные враги Израиля“.

Въ концѣ главы упомянемъ, что передъ рождествомъ Христа уже стали являться у евреевъ особые учителя (напр. Филонъ), которые проповѣдали о любви, милосердіи и пр., что съ божественной силой потомъ запечатлѣлъ на крестѣ Спаситель.

Глава II.

„Придите ко мнѣ всѣ труждающіе и обремененные и я упокою васъ“.

„Въ мѣръ бе и мѣръ его не позна“.

Въ вѣтушихъ долинахъ Галилеи, среди простыхъ, не книжныхъ людей раздавался радостный кличъ „осанна“: певчій плотникъ изъ Назарета принесъ этому народу величайшую мысль, что этотъ забытый, угнетенный народъ вовсе не забыть Богомъ, что Богъ для людей—не грозное и жестокое Существо, предъ Которымъ „не оправдается всякъ живой“. Нѣтъ! Богъ есть милосердный и любящій Отецъ человѣка. Свое Божественное ученіе Учитель не понесъ къ сильнымъ міра сего, Онъ даже не пошелъ въ Иерусалимъ—въ св. городъ; нѣтъ, Онъ пошелъ въ народъ, въ темный, угнетенный народъ, который не видѣлъ ни одного радостнаго дня въ своей непроглядной жизни. „Придите ко мнѣ

всѣ труждающіеся и обремененные и я успокою васъ“, „Не собирайте себѣ имущества на землѣ“: „Легче верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ царство небесное“, говорилъ имъ кроткій, задушевный голосъ Агнца. Народъ съ жадностью ловилъ эти слова: они живительнымъ бальзамомъ лѣчили душевныя раны его. Вначалѣ Іоаннъ Креститель „готовить“ путь Господу, Который удаляется въ пустыню, чтобы приготовиться къ великому дѣлу. Затѣмъ проходятъ три года неустанной проповѣди и все только среди униженныхъ и оскорбленныхъ. Бесѣды свои Учитель ведетъ не по буквѣ закона, не на древнемъ еврейскомъ языкѣ, котораго многіе не понимали; Онъ говоритъ просто, слишкомъ просто, но въ этой-то простотѣ—вся сила. Слава его растетъ и, несомнѣнно, достигастъ Іерусалима, гдѣ царилъ тогда полный расцвѣтъ еврейской, книжной учености. Ожидая Мессію, евреи уже намѣтили въ главныхъ чертахъ Его грядущую жизнь: Его образъ былъ какъ бы изваянъ св. пророками. Можно было впередъ сказать, что Онъ долженъ былъ дѣлать и что совершить. Іерусалимъ стоялъ на первомъ мѣстѣ. Сверхъ ожиданій всѣхъ Іисусъ Христосъ какъ бы пренебрегъ этимъ: въ Іерусалимъ Онъ идетъ только за 8 дней до смерти. (Подробн. въ еванг.) Послѣ своей крестной смерти Онъ является своимъ ученикамъ и велитъ имъ идти и проповѣдывать всей твари, по всему свѣту.

Апостолы смѣло пошли въ народъ по всему міру проповѣдывать новое ученіе. Ихъ вдохновенныя проповѣди вербуютъ все больше и больше народу. Христіане того времени твердо вѣрили (а паче сами апостолы), что къ Іисусу Христу всецѣло относятся слѣдующіе тексты св. писанія: „Ликуй отъ радости дщерь Сіона, торжествуи дщерь Іерусалима—се Царь твой грядетъ къ тебѣ *кроткій*, сидящій на молодомъ ослѣ сынъ подъяремной“ (Зах. 9 г. 9 с.). „Камень отвергнутый строителями сдѣлался главою угла“, „И будетъ онъ освященіемъ и камнемъ преткновенія и скалою соблазна для обоихъ домовъ Израиля, петлею и сѣтью для жителей Іерусалима и многіе изъ нихъ преткнутся и падутъ“ (Ис. 8 г. 14 с.) и мн. др. Въ Іерусалимѣ партія книжниковъ буквоѣдовъ была очень сильна и она вмѣстѣ съ массами темнаго, фанатичнаго народа явилась страшнымъ тормазомъ развитію здѣсь новаго ученія. „Жестоковѣдность“ сыновъ Израиля здѣсь воскресла во всей красѣ. Апостоламъ скоро пришлось перенести главное свое вниманіе на христіанъ изъ языч-

никовъ. Апостолы долго и горячо работали на этой благодарной почвѣ. Въ короткое время образовались церкви даже въ такихъ мѣстахъ, какъ дикая Эѳіопія (Абисинія), Персія, Индія, Китай, не говоря ужь о Греціи, Египтѣ и Римѣ. Изъ апостоловъ особенно много сдѣлали для христіанства двое: Петръ и Павелъ. Въ города скоро слышали на своихъ площадяхъ вдохновенныя проповѣди этихъ святелей. Скоро гнѣздомъ новаго ученія сдѣлался потонувшій въ грязи и крови Римъ и даже „камень“ апостольскій Петръ переселился сюда. Христіанство, несмотря на быстрый ходъ, достигло Рима, только лѣтъ 30 спустя послѣ смерти Іисуса Христа. Императоры Рима считались за боговъ и имъ приносились на особыхъ алтаряхъ жертвы. Богами они себя провозгласили не изъ честолюбія (они не такъ были глупы), а только для того, чтобы лучше держать въ повиновеніи темный, угнетенный народъ: если народъ считаетъ царя за бога, то, понятно, не пойдетъ противъ него. (Такъ дѣлаютъ и современные намъ цари: Японцы считаютъ своего микадо за потомка бога, китайцы своего Богдыхана—за сына неба“, Турецкій султанъ считается намѣстникомъ Магомета (Халифомъ) и т. д. Въ Римѣ царила полная свобода вѣроисповѣданій, потому что все язычники признавали цезаря за бога. Христіане вѣрили только въ одного Бога, а „цесарю воздавали цесарево“ и только. Римляне косо смотрѣли на это ученіе, но открытыя гоненія пока не имѣли повода. То обстоятельство, что Римская Имперія тогда объединяла собой весь образованный міръ, имѣло огромное значеніе для развитія христіанства; не будь римской власти въ Іудеѣ, евреи въ зародышѣ убили бы это ученіе. Мы видимъ, что для того только, чтобы распять „крамольника“ Христа, самъ Синедрионъ долженъ быть заручиться согласіемъ Пилата, и если Пилатъ согласился отдать на распятіе Его, то только какъ бунтовщика „Царя Іудейскаго“ и то съ большой неохотой.

Повсемѣстное Римское господство установило одинаковость языка и понятій, что дѣлало всѣмъ понятнымъ новое ученіе: посланія апостоловъ читались повсюду. Куда бы ни проникли проповѣдники Евангелія, они вездѣ видѣли какъ бы однихъ и тѣхъ же слушателей. Когда же во время гоненій христіанъ отправляли въ ссылку, то они скоро и тамъ пріобрѣтали послѣдователей.

Если на христіанъ нападали языческіе писатели въ своихъ книгахъ, христіане защищались и все понимали тѣхъ и другихъ.

Но вотъ въ Римѣ воцарился знаменитый Неронъ (въ 64 г.

послѣ Р. Х.). Этотъ „божественный“ цезарь первымъ дѣломъ приказалъ убить свою мать и учителя, а самъ погрузился въ неслыханный развратъ и пьянство. Въ промежуткахъ онъ сочинялъ пѣсни и пѣлъ ихъ въ театрѣ, какъ комедіантъ; онъ считалъ себя за величайшаго пѣвца въ мірѣ. У грековъ въ то время славилась большая пѣснь о пожарѣ города Трои. Неронъ вздумалъ сочинить еще лучшую пѣснь, но ему долго не удавалось. Тогда онъ рѣшилъ, что сначала надо увидѣть настоящей большой пожаръ, а ужъ потомъ братья за описаніе его. Недолго думая, Неронъ тайно приказалъ поджечь Римъ. Въ страшномъ пожарѣ погибло не мало народу: городъ почти весь сгорѣлъ.

Народъ былъ въ ужасѣ, а Неронъ былъ безконечно радъ, что ему удалось, наконецъ, сложить желаемую пѣснь. Но вдругъ народъ, потерявшій терпѣніе, потребовалъ разыскать поджигателей.

Многіе знали правду и Нерону грозила смерть отъ разъяреннаго народа. Но его выручили совѣтники евреи: они посовѣтовали обвинить въ поджогѣ христіанъ, „которыхъ нечего жалѣть, такъ какъ они не считаютъ цезаря за бога и не приносятъ ему жертвъ“.

Перетрусившій Неронъ схватился за эту мысль. Началась охота на этихъ бѣдняковъ. За лжесвидѣтелями дѣло не стало и христіане были обвинены. Какъ ни скрывались христіане въ подземеліяхъ (катакомбахъ), ихъ находили и влекли въ тюрьмы.

Потомъ зашивали ихъ въ звѣриныя шкуры и выпускали на нихъ львовъ и тигровъ: это дѣлалось въ циркѣ на потѣху погорѣльцевъ—римскаго народа; или зашивали ихъ въ шкуры, обливали смолой и зажигали вмѣсто факеловъ „во дворцѣ и садахъ у Нерона“.

Мы не станемъ подробно описывать эти ужасы: они хорошо и подробно описаны въ книгѣ Сенкевича „Камо грядеши“ (совѣтуемъ прочитать). Во время этихъ гоненій въ Римѣ были казнены апостолы Петръ и Павелъ. Послѣ Нерона и другіе римскіе цари устраивали гоненія на христіанъ, но уже по обвиненію не въ поджогъ, понятно, а за то, что тѣ не хотѣли приносить жертвъ цезарю, какъ богу.

Такъ тянулось дѣло лѣтъ 250, за это время христіане не только не убавились въ числѣ, но наполнили, даже, собой войско и большую часть населенія.

Въ 324 году императоръ Константинъ издалъ манифестъ о свободѣ христіанства и скоро самъ принялъ это ученіе.

Ему какъ-то пришлось воевать съ сильнымъ врагомъ и онъ не былъ увѣренъ въ побѣдѣ; послѣ одного сра онъ всеуслышаніе пообѣщаль принять христіанство, если только онъ побѣдитъ.

Это такъ воодушевило воиновъ-христіанъ, что они побѣдили. Царь крестился и скоро новая вѣра была сдѣлана „государственной“, всѣ вельможи и чиновники волей-неволей приняли христіанство и, разумѣется, среди нихъ было не мало козлищъ.

Съ этого времени можно считать начало упадка духовнаго христіанства: языческія формы воцарились здѣсь.

Христіанство скоро выродилось въ обрядность, а духъ этого ученія обиталъ въ сердцахъ немногихъ избранныхъ натуръ.

Объ этомъ въ слѣдующей главѣ.

Глава III.

„Погублю мудрость мудрецовъ и разумъ разумныхъ отвергну“. Ис. 33—18.

Намъ придется вернуться нѣсколько назадъ и обратить вниманіе и на то, въ какомъ отношеніи были между собой церковь христіанская со своей родоначальницей—синагогою.

Несмотря на страшную ненависть къ себѣ евреевъ, христіане долго считали ихъ своими первородными братьями, и само христіанство долго считалось только еврейской сектой.

Въ то время, когда христіанство, сдѣлавшись достоинствомъ грековъ и римлянъ, быстро процвѣтало и греческая ученость покорила ему, евреи всѣмъ существомъ погрузились въ дѣло освобожденія своей родины и дѣлали одно безуміе за другимъ. Восстаніе шло за восстаніемъ, усмиреніе за усмиреніемъ. Въ одно изъ такихъ усмиреній былъ оскверненъ и сожженъ храмъ іерусалимскій.

Въ 116-мъ году евреи, вдохновленные удивными пророками, рѣшили, что настала часъ Мессіи и подняли снова рѣзню. Восстаніе это вспыхнуло не въ Іудеи, которая была вся занята римскими войсками, а въ сосѣднихъ странахъ; особенно въ греческомъ городѣ Киренахъ, въ Египтѣ и на островѣ Кипрѣ. Это было какое-то стихійное буйное помѣшательство: евреи не хотѣли видѣть, что врагъ въ сто разъ сильнѣе ихъ и что рѣзать грековъ просто глупо. Въ Киренахъ неистовство евреевъ пере-

шло всякія границы. Охваченный бѣшенствомъ, этотъ несчастный народъ началъ уничтожать грековъ при самой звѣрской обстановкѣ. Подъ предводительствомъ нѣкоего Луковы они въ Киренахъ успѣли вырѣзать 120000 грековъ (всѣхъ до одного) и на островѣ Кипрѣ 240000; перепиливали несчастныхъ пилами, сдирали съ нихъ кожу и покрывались ею, натирались кровью убитыхъ, дѣлали себѣ пояса изъ ихъ кишечекъ и ѣли ихъ мясо; бросали несчастныхъ на растерзаніе звѣрямъ; заставляли ихъ убивать другъ друга, какъ гладіаторовъ. Въ Египтѣ евреи залили кровью всю страну и осадили городъ Александрію, но здѣсь подоспѣли войска изъ Рима и безъ труда разогнали безумцевъ. На Кипрѣ озлобленіе противъ евреевъ дошло до того, что Кипріоты постановили разъ навсегда ни одного еврея не пускать на островъ и, если моремъ прибѣтъ сюда еврея, убить его на берегу. Взбѣшенный императоръ Троянъ послалъ на евреевъ свирѣпаго африканца Квета съ дикими головорѣзами-маврами, и они вырѣзали всѣхъ бунтовщиковъ. Опустошили всю страну. Эта звѣрская рѣзня окончательно уронила во мнѣніи всего тогдашняго мыслящаго міра народъ Израиля. Отвратительная кровожадность, столь далекая отъ духа христіанства, явилась пропастью между евреями и христіанами. Въ то время, когда христіане удалялись все болѣе и болѣе отъ земного міра, ища блаженство внутри себя, евреи предпочли сдѣлаться лучше людоедами, чѣмъ усумниться въ своихъ пророкахъ улицы. Количество погибшихъ евреевъ было ужасно, но евреи не раскаялись. Они въ память этой неудачи постановили совсѣмъ отмежеваться отъ міра и не говорить на греческомъ языкѣ и не учить ему дѣтей. Въ то время, когда христіанство, дѣлаясь все болѣе и болѣе греческимъ и латинскимъ, а проповѣдники и писатели на богатомъ греческомъ языкѣ дѣлали чудеса проповѣди, еврейство упрямо замыкается въ своемъ убогомъ сироеврейскомъ нарѣчій, чѣмъ подрубаеть корни для развитія своей мысли на тысячи лѣтъ.

(Чѣмъ больше народъ развитъ, тѣмъ больше словъ въ его языкѣ и удобнѣе на этомъ языкѣ выразить всякую мысль, а въѣдъ есть и такіе языки, что на немъ нельзя выразить даже такого понятія, какъ любовь, напр., на татарскомъ, мордовскомъ и др. языкахъ. Въ нашемъ русскомъ языкѣ больше половины иностранныхъ словъ). Съ этихъ поръ и начинается особенно развиваться у евреевъ талмудъ, который въ конецъ опуталъ каждый шагъ несчастнаго народа. Въ то время, когда весь мыслящій міръ

схватился за снятую съ креста мысль примиренія широкой и благородной нравственности съ религіей, еврейская сухая книжная мысль не выдержала экзамена и позорно обанкротилась.

Перейдемъ теперь опять къ христіанству и посмотримъ, каково ему пришлось отъ новыхъ своихъ дѣтей и въ званіи государственной религіи.

Глава IV.

„Что общаго между Христомъ и Велиаромъ“.

Если хорошенько вникнуть въ духъ ученія Христа, то легко можно подмѣтить, что ученіе это свѣтло и радостно, какъ дѣтская душа. Здѣсь Христосъ ссылается на лиліи полевныя и говорить, что онъ краше Соломона, тамъ говорить о дѣтяхъ, о птицахъ и нигдѣ не говоритъ „плачьте“, а только „радуйтесь.“ Первые христіане были именно, какъ дѣти невинные. Когда начались гоненія, они не искали смерти, они всячески старались укрыться въ подземеліяхъ и только когда ихъ находили, они шли и умирали съ улыбкой на устахъ: мученическая смерть считалась вѣнцомъ жизни. Поколѣнія христіанъ, выросшихъ въ такихъ условіяхъ, до того сжились съ мыслью, что безъ мученія нѣтъ спасенія, что когда прекратились гоненія, они не знали, что и дѣлать. Кто-то первый взялся за самоистязаніе. Примѣръ оказался заразительнымъ. Эти угодники не пошли въ темный народъ проповѣдывать слово Божіе, нѣтъ, они запирались въ глухіе монастыри, навѣшивали на себя цѣпи (вериги), простаивали десятки лѣтъ на столбахъ, гноили свое тѣло и т. д. Народъ сталъ ходить къ этимъ „угодникамъ“ на поклоненіе; такъ что они получали свою награду на землѣ, а на небесахъ едва ли нашли оправданіе за свое медленное самоубійство и трусливое бѣгство отъ жизни. Такимъ путемъ постепенно жизнерадостная христіанская религія была превращена въ религію унынія, гроба и смерти. Среди христіанъ, разумѣется, были разногласія въ убѣжденіяхъ. Но они не вредили духу христіанскому—напротивъ, проявляли его. Епископы, между тѣмъ, стали пріобрѣтать все болѣе и болѣе власти и особенную власть пріобрѣлъ епископъ Римскій или папа: онъ назывался намѣстникомъ Христа на тронѣ ап. Петра (какъ будто у того былъ тронъ). При всемъ томъ ря-

довые христіане были безукоризненны. Они со страхомъ Божиємъ ожидали со дня на день пришествія Антихриста и не замѣтили, какъ онъ подъ видомъ папы воцарился надъ ними и только не показывалъ пока когти. Императоръ Константинъ надѣлилъ папу властью и имуществомъ; папа, какъ злой пастырь, продалъ свое стадо и первородство за чечевичную похлебку.

Сначала христіане укрывались въ пещерахъ и ямахъ, а то, глядя самъ императоръ возить священника по Риму на бѣлой кобылѣ. Этимъ была нарушена чистота и невинность апостольскаго званія. Императоръ и его царедворцы сразу увидѣли, понятно, что имъ жить по евангелію все равно нельзя: эта книга не для сильныхъ міра сего, и они сохранили у себя весь языческій обиходъ и всѣ привычки, подчинивъ своей власти папу. Папа, какъ настоящій измѣнникъ Христу, сталъ жить поцарски, онъ сталъ требовать, чтобы ему всѣ кланялись въ ноги и цѣловали его ногу; проповѣдей онъ не говоритъ и народъ его не видитъ. Онъ оставилъ себѣ только одно дѣло: проклинать или благословлять тѣхъ, кто ему понравится или нѣтъ. Въ праздничные дни онъ возсѣдаетъ въ золото весь залитый на золотомъ тронѣ и люди благоговѣнно цѣлуютъ его туфлю.

Чтобы окончательно подчинить себѣ христіанъ, императоръ устраиваетъ вселенскій соборъ, гдѣ папа еще больше приобрѣлъ власти. Скоро было постановлено не переводить евангеліе на другіе языки. Эту книгу справедливо стали считать опасною. Въ церквахъ было введено богослуженіе нарасиѣвъ, чтобы красиво звучало и чтобы люди поменьше понимали. Гдѣ же народъ не умѣлъ говорить по-гречески или по-латыни, онъ стоялъ въ церкви, какъ пень и ничего не понималъ. Жалко стало язычникамъ разставаться съ своими богами и богинями. Было у нихъ такъ: каждый городъ имѣлъ своего бога или богиню (помните въ евангеліи Артемиду Ефесскую) и каждый день въ году принадлежалъ какому нибудь богу. Новоиспеченные христіане съ своимъ Антихристомъ-папою очень легко справились съ этимъ: переименовали богамъ имена и внесли ихъ въ церковь подъ названіемъ „угодниковъ.“ Въ этихъ угодникахъ легко можно узнать языческихъ боговъ. Между этими богами были раздѣлены всѣ города и дни въ году. Это все дошло и до нашихъ дней. Всякій, кто хоть немного знаетъ св. писаніе, скажетъ, что молиться людямъ нельзя: это будетъ кощунствомъ; но какое дѣло Антихристу до св. писанія. Однако это было не все: не могли эти дѣти земли молиться

предъ лицомъ Бога невидимаго и внесли они въ храмы статуи и образа боговъ и зажгли имъ огни и фиміамъ. Папа присвоилъ себѣ власть прощать грѣхи людямъ, себя провозгласилъ святымъ и непогрѣшимымъ. Онъ устроилъ странствованіе въ Римъ для желающихъ получить прощеніе грѣховъ. Со всѣхъ концовъ міра идуть темные люди на поклоненіе папѣ (а не Богу), а папа, отецъ всякаго зла, сидя на золотомъ тронѣ, весь залитый золотомъ съ короной въ аршинъ вышиною (тіарою), выставяетъ ногу, а народъ, падши ницъ, цѣлуетъ туфлю Антихриста. Папа захватилъ понемногу въ свои руки и свѣтскую власть. У него завелись свои города и войска и онъ начинаетъ уже воевать съ царями. Прежде всего онъ предаетъ анафемѣ своего противника и запрещаетъ попомъ хоронить мертвыхъ во владѣніяхъ своего врага, приказывалъ запираеть церкви и не пускать народъ молиться. Народъ, разумѣется, неохотно шелъ на войну противъ папы, и папа побѣждалъ всегда своихъ враговъ. Безхитростные христіане сначала было обрадовались торжеству своего ученія, но потомъ, какъ увидѣли, что сдѣлали новые братья съ нимъ, они пришли въ ужасъ и первымъ дѣломъ отказались кланяться иконамъ и признавать папу святымъ. Здѣсь вдругъ антихристъ показалъ когти и этихъ вѣрныхъ стражей завѣтовъ Христа стали мучить еще съ большею свирѣпостью, чѣмъ мучилъ Неронъ. Ихъ тысячами топили въ морѣ, гноили въ темницахъ, жгли живьемъ на кострахъ и т. п., а сначала проклинали ихъ въ церквахъ именемъ того же Христа, за Котораго они шли страдать и умирать. Императоры Римскіе въ это время переселились изъ Рима въ городъ Константинополь (или Византію); имъ страшно не хотѣлось покориться папамъ, которыхъ они сами возвели на такую высоту. И вотъ въ 1054 году Византійскій императоръ самовольно назначилъ у себя патріарха. Папа потребовалъ, чтобы новый патріархъ подчинился ему, но получилъ отказъ; тогда папа послалъ своихъ пословъ въ Константинополь и тѣ въ храмѣ проклинали новаго патріарха. Патріархъ въ свою очередь проклиналъ папу. Такъ совершилось раздѣленіе церковей на западную или католическую и на восточную или православную. Папа послѣ этого приобрѣлъ еще большее могущество: даже цари сдѣлались его слугами. Христіанство было принято всѣми народами Европы, гдѣ вольно, а гдѣ и невольно: папа приказывалъ крестить силою, и всѣ они подчинились папѣ. Папы сами не женились и запретили жениться священникамъ; вслѣдствіе чего папы и священ-

ники волей или неволей занимались развратомъ. А такъ какъ они были всегда около спасенія, то для нихъ развратъ не считался грѣхомъ. Народъ, видя развратную и пьяную жизнь духовенства, всегда ихъ ненавидѣлъ, когда же являлись проповѣдники чистого христіанства, народъ сразу шелъ за ними. Какъ ни грозенъ и ни могущественъ былъ Антихристъ, но все же ему не удавалось совсѣмъ убить въ народѣ жажду истины. Что изъ того, что передъ нимъ по 4 дня стоять въ слѣгу сильные цари и по его приказанію сразу являлись сотни палачей и начинали истреблять народъ,—духъ Христа, какъ ключъ, пробивающій каменный слой, все чаще и чаще проявляется въ народѣ. Не успѣютъ, бывало, прійти папскіе палачи, какъ число духовныхъ христіанъ достигало тысячей. И лилась кровь рѣкой. Если собрать всю кровь, что пролили папы во имя Христа, то получится море, гдѣ захлебнутся всѣ Велиары міра сего. Такъ на примѣръ: во время иконоборства въ Греціи было замучено нѣсколько десятковъ тысячъ, въ 1129 году во Франціи по приказанію папы было вырѣзано 25000 альбигойцевъ (духъ христ.), въ 1572 году во Франціи въ одну только ночь было убито болѣе 40000 гугенотовъ (ихъ обманомъ собрали въ одинъ городъ Парижъ и въ ночь св. Варфоломея всѣхъ перерѣзали). Въ царствованіе испанскаго короля Фердинанда Католика въ Испаніи было замучено и сожжено на кострахъ болѣе 120000 человекъ и все по благословенію папы, а во всей Европѣ „святая“ инквизиція за все время потопила въ крови миллионы борцовъ за свободу духа. Все же папы потеряли болѣе половины своей паствы. Первый ударъ имъ нанесъ чешскій проповѣдникъ Іоаннъ Гусъ. Онъ сталъ требовать, чтобы перевели св. писаніе на чешскій языкъ и чтобы разрѣшили чехамъ молиться на своемъ языкѣ, т. е. молиться безсознательно недостойно христіанина, а по-латински чехи не понимали. Проповѣдь Гуса имѣла страшный успѣхъ: всѣ чехи, какъ одинъ человекъ поднялись за нимъ. Папа предалъ Гуса суду своихъ кардиналовъ (епископовъ) и тѣ приговорили Гуса къ смерти и здѣсь же сожгли его на кострѣ живымъ (въ г. Костанцѣ въ 1415 году). Гуса обложили дровами и зажгли костеръ. Мученикъ на глазахъ тысячей народа горѣлъ и громко пѣлъ св. псалмы на чешскомъ языкѣ. Чехи послѣ этого всѣ отказались подчиняться папѣ и стали молиться по-своему. Папа приказалъ двумъ царямъ идти войною на нихъ. Но чехи всѣ дружно поднялись на защиту своей жизни, вы-

брали себѣ начальникомъ одного стараго воина Яна Жижку, и разбили всѣхъ своихъ враговъ. Послѣ Гуса стали все чаще и чаще являться проповѣдники и каждый изъ нихъ отнималъ свою долю рабовъ у Антихриста. Больше всѣхъ отнялъ нѣмецкій проповѣдникъ Мартинъ Лютеръ. Во время Лютера папа до того довелъ свою алчность, что открылъ торговлю квитанціями на отпущекъ грѣховъ на томъ свѣтѣ (индальгенціями). Вздари повсюду монахи и продавали билеты эти, можно было купить прощение своимъ старымъ грѣхамъ, грѣхамъ покойниковъ и даже тѣхъ грѣховъ, которые только намѣренъ совершить.

Противъ этого безобразія выступилъ германскій священникъ Мартинъ Лютеръ. Этому борцу приходилось укрываться въ одномъ замкѣ отъ гнѣва папы, который ежегъ бы его, несмотря на то, что за Лютера встала половина Германіи. Лютеръ первый перевелъ на нѣмецкій языкъ Библию: до него нѣмцы и не знали, что въ ней написано, т. к. она читалась на латинскомъ языкѣ.

Все же папы и теперь сильны, и теперь еще господствуютъ надъ совѣстью нѣсколькихъ сотъ милліоновъ людей.

М. С. Саяпинъ.

г. Баку.

О тайномъ новомъ евангеліи.

(Открытое письмо М. С. Саяпину).

Многоуважаемый бр. Михаилъ Спиридоновичъ, надняхъ одинъ ленкорапскій знакомый написалъ мнѣ о слѣдующемъ приключеніи, имѣвшемъ мѣсто съ Вами въ с. Николаевкѣ Ленкоранск. у., гдѣ вы были учителемъ въ тамошней школѣ „общихъ“ духовныхъ христіанъ. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ Вы переселились изъ Николаевки въ Баку и когда однажды лѣтомъ поѣхали въ Николаевку за вещами, то Васъ потребовали на сходку. Вы пошли; смотрите: тамъ собрался цѣлый синодъ старцевъ во главѣ со старшиной. Вамъ даже не предложили сѣсть. Начинаетъ одинъ: „Скажи, кто тебѣ сообщилъ все это?“ Вы смотрите: у нихъ въ рукахъ № 7-й журнала „Духовный Христіанинъ“, гдѣ помѣщено Ваше письмо объ „общихъ“ и объ

ихъ тайномъ евангеліи; на это письмо они очевидно сильно разобидѣлись.— „А вамъ какое дѣло?“—смѣло отвѣчали Вы имъ.— „Какъ, какое дѣло? да мы тебя сейчасъ посадимъ въ холодную!..“— „А я приставу пожалуюсь!..“—говорите Вы.—Приставу? посмотримъ!.. посадить его!.. кричатъ изо всѣхъ силъ.— „Позвольте спросить“—отвѣчаете Вы: „это что: духовный судъ или свѣтскій?“— „Духовный“—говорятъ они.— „Тогда зачѣмъ вы собрались въ управленіи? И къ чему здѣсь старшина?“—спрашиваете ихъ Вы.— „Нѣтъ власти иже не отъ Бога“, кричатъ всѣ. Тогда Вы пошли къ приставу; старцы всѣ за Вами. Приставъ тамошній находится подъ большимъ вліяніемъ старцевъ и по ихъ желанію могъ бы, пожалуй, даже Васъ выпоротъ. Оказалось, что приставъ почивалъ, и вотъ Вы всѣ остались словно во дворѣ Пилата. „Распни его!“ кричала толпа. Вдругъ Васъ осянула очевидно счастливая мысль. „Не кричите!“—заявили Вы имъ спокойно: „вѣдь дѣло-то изъ-за чего у Васъ горитъ? вы вотъ кричите, что я соръ изъ избы выношу и все, что угодно... а цикто не скажетъ, что я неправду написалъ: вѣдь у васъ это *тайное евангеліе* имѣется?“— „А тебѣ какое дѣло? ты что? ревизоръ, что-ли, пащъ?“—возразили старцы.— „Ну, вотъ я приставу и скажу, чтобъ онъ потребовать у васъ эти *тайныя книги*. Посмотримъ, что вы скажете?!..“—заявили Вы. Это Ваше заявленіе словно водой ихъ облило. Они примолкли и заговорили добромъ: „Ты вотъ что: лучше всего напиши опроверженіе въ журналъ и кончимъ миромъ, а не то мы отъ тебя откажемся“, (т.-е. лишимъ тебя званія сельскаго обывателя).—Вы согласились на это предложеніе старцевъ и написали въ сельскомъ правленіи опроверженіе, которое они сами взяли переслать въ журналъ... Таково сообщеніе моего знакомаго изъ Ленкорани. Надняхъ пріѣхавъ изъ Ростова въ Петербургъ по дѣлу полученія страховой преміи за пожаръ, я заходилъ къ редактору издателю брату А. С. Проханову и поинтересовался узнать, получено ли это опроверженіе; мнѣ отвѣтили, что ничего подобнаго здѣсь не получалось и приключеніе Ваше совсѣмъ здѣсь неизвѣстно. Поэтому я прошу Васъ напечатать въ журналѣ, правда ли то, что мнѣ писалъ знакомый изъ Ленкорани о Вашемъ приключеніи въ Николаевкѣ и почему вообще николаевскіе „общіе“ такъ упорно стараются скрыть тайное евангеліе своихъ *древнихъ* старцевъ. Одна глава изъ этого тайнаго евангелія „Откровеніе о жертвенникѣ“, напечатанная бр. А. Степановымъ изъ дер. Андреевки Камыш. у., показываетъ, что

тайныя книги „общихъ“ имѣютъ великое богословское значеніе и я совершенно не понимаю, почему теперешніе старцы держатъ ихъ въ такомъ секретѣ: вѣдь никто зажженный свѣтильникъ не ставитъ подъ столъ!.. Итакъ, разъясните намъ, въ чемъ же здѣсь загадка?!

Дух. Христ. А. Антоновъ.

(Кааля Донск. обл.)

„Общія“ духовные христіане Новоузенскаго уѣзда.

(Въ Самарской губерніи).

Отъ духовныхъ христіанъ изъ восьми сель Новоузенск. у. Самарской губерніи:

1) слоб. *Малый Узень*, 120 душъ обоого пола, 12 десятинъ земли на душу, 20 дворовъ домохозяевъ; въ 1835 году добровольно переселились изъ Тамб. губ. Моршан. у. изъ сель Устье и Крюково. Старцы у насъ нынѣшняго собранія: Сем. Дм. Фещипъ и Климонъ Емел. Бугровъ;

2) сел. *Ивановка* Семен. вол., 70 дворовъ, 300 душъ, 6 десятинъ на душу, старцы: Илья Яков. Кишко и Гавр. Конѣвичъ Типцовъ;

3) сел. *Романовка* Калуж. вол., 7 дворовъ, 30 душъ обоого пола; старецъ: Петръ Аксен. Горбовъ;

4) сел. *Семеновка*, 20 душъ, 6 десятинъ на душу; старецъ: Як. Як. Штановъ;

5) сел. *Краснянка*, 50 дворовъ, 250 душъ, 5 десятинъ на душу; старцы: Игн. Сергѣевъ, Алексѣй Александровъ.

6) сел. *Орловъ-Гай*, 15 дворовъ, 60 душъ, 8 десятинъ на душу; старцы: Як. Бѣляевъ, Лук. Емел. Багровъ;

7) сел. *Киевка* Николаев. вол., 12 дворовъ, 50 душъ, 8 десятинъ на душу, старцы: Петръ Троф. Чубаровъ, Николай Мих. Прошаковъ;

8) сел. *Александровъ-Гай*, 7 дворовъ, 30 душъ, 8 десятинъ на душу, старецъ: Ив. Никол. Иноземцевъ.

Молитвенныхъ домовъ нѣтъ, собираемся на собраніе по очереди въ свои дома. Не признаемъ никакихъ видимыхъ обрядовъ.— О жизни и добродѣтели мы можемъ сообщить вамъ кратко,

что *древніе* наши старцы вели образъ жизни трезвый, всегда стремились быть благочестивыми, никогда никому обиды не наносили и *никто не называлъ свое своимъ*, но все у нихъ было общее, ссыпали въ одинъ амбаръ пшеницу и многіе сходились *жить въ одну семью*, даже не имѣли между себя никакого сродства, а жили въ одной семьѣ, а изъ общаго капитала поступала бѣднымъ людямъ, престарѣлымъ, сиротамъ, вдовамъ, бездѣтнымъ. Часто старцы наши были гонимы по острогамъ, ихъ брали на поруки и туда требовались большія деньги, все это шло изъ общаго достоянія, продавали пшеницу общую, на вырученныя деньги откупали старцевъ изъ тюрьмы.—*Понятія религиозныя* мы имѣемъ всѣ 8 сель одинаково, по ученію древняго нашего старца и знаменитаго въ нашемъ районѣ Ив. Гр. Григорьева и многихъ другихъ старцевъ: Петръ Егоровъ, Аг. Егоровъ, Тер. Макс. Цуховъ, Андронъ Фил. Сѣменцовъ, Федоръ Мельниковъ, Як. Назаровъ. Эти всѣ знаменитые древніе старцы; отъ главнаго старца нашего Ив. Григорьева осталась фотографія, въ виду чего мы и препровождаемъ ее вамъ вмѣстѣ съ духовными нашими пѣснями для напечатанія. *Лобзаніе* признаемъ пужнымъ, какъ апостоль говоритъ: «привѣтствуйте другъ друга цѣлованіемъ святымъ» (Фессалон. 5, 6).—*О второмъ пришествіи* понимаемъ такъ, что оно уже совершилось, какъ Иисусъ обѣщаль ученикамъ своимъ: «кто любитъ Меня и соблюдетъ слово Мое и Отецъ мой возлюбитъ его и Мы придемъ къ Нему и обитель у Него сотворимъ;— и Я умоляю Отца и дасть вамъ другого утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ... (Іоан. 14, 23, 16—26); все сіе совершилось въ день Пятидесятницы по вознесеніи Его (см. Дѣян. гл. 1, 2),— *О воскресеніи и страшномъ судѣ* мы понимаемъ такъ, что все это совершилось въ такомъ видѣ, что все это относится къ роду древняго Израиля и все сказанное относится къ царству его, конецъ котораго возвѣщала пророками, что совершитъ это никто иной, какъ сынъ Божій Иисусъ Христосъ, который и явился въ послѣднія времена Израиля и разрушилъ всѣ дѣла дьявола, потому что сначала дьяволъ согрѣшилъ, для сего и явился Сынъ Божій, чтобы разрушить дѣла дьявола (1 Іоан. гл. 3 ст. 8-й), скрывающіяся подъ заповѣдями обрядовыхъ постановленій церковнаго устава, т.-е. смерти, потому что жало смерти—грѣхъ, а сила грѣха—законъ (1 коринф. гл. 15 ст. 56-й). Когда Богъ сотворилъ человѣка по образу и по подобію своему и вдунулъ въ него свой духъ, то ввелъ его въ рай сладости и далъ ему власть

наслаждаться отъ плодовъ райскихъ, но завистию дьявола вниде въ него грѣхъ, а по грѣху вкусилъ изъ чаши смерти; тогда смерть взяла власть, и царствовала до Моисея и надъ несогрѣшившими подобно преступленію Адама (Римл. гл. 5 ст. 14-й). Но Богъ по великой своей милости далъ имъ обѣтованіе, что *пошлетъ имъ Избавителя* отъ сѣмени жены, Который возьметъ грѣхъ на себя, и сотретъ главу змѣя. Но Моисей хотя и пріостанавливалъ на время власть смерти, но не могъ ее побѣдить навсегда, т.-е. вывелъ людей Божіихъ отъ смерти въ свободѣ, но не долго они находились въ свободѣ и уклонили сердца свои во Египетъ подъ иго чужого имъ Бога; тогда смерть взяла опять власть, и продолжала царствовать до Иисуса Христа. Но Иисусъ взялъ ее въ плѣнъ и съ дерзновеніемъ пригвоздилъ ее на крестъ (Колос. гл. 2 ст. 14-й), т.-е. смертию смерть попралъ, а сущимъ во гробѣ животъ даровалъ, т.-е. падшему и умершему образу и подобію Божію въ лицѣ Адама далъ жизнь чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ, ибо какъ чрезъ одного смерть, такъ чрезъ одного и воскресеніе и васъ, которые были мертвы во грѣхахъ и въ необрѣзаніи плоти вашей, оживилъ вмѣстѣ съ нимъ, простивъ вамъ всѣ грѣхи (Колос. гл. 2 ст. 13-й), т.-е. возстановилъ жизнь и царство Отца Своего и осудилъ грѣхъ во плоти, посему если Христосъ осудилъ смерть и убилъ ее и воскресилъ жизнь, то что же еще ожидать, какого суда и какого воскресенія, развѣ что осталось недокончено имъ и недополнено?!.. *Но въ Немъ нѣтъ никакого недостатка*, ибо благоугодно было Отцу; чтобъ въ Немъ обитала всякая полнота и чтобы посредствомъ его примирить съ собою все, умиротворивъ чрезъ Него кровью креста Его, и земное и небесное (Колос. гл. 1, ст. 19—20); посему нынѣ кого достигаетъ слово Господнее и призываетъ къ себѣ, то дѣлающіе добро получаютъ жизнь въ Богѣ и переходятъ отъ смерти въ жизнь, а дѣлающіе злое получаютъ судъ (см. ев. Іоан. гл. 5, ст. 27—28—29-й). — *О тысячелѣтнемъ царствіи*. Сего не признаемъ на основаніи, что, какъ сказано: *«Его же Царствію нѣтъ конца»*...

Духов. христ. меньшій братъ Федоръ Серг. Фешинъ.

сел. Мал. Уаень, Новоузен. у. Сам. губ.

Какъ „Вааль“ превратился въ „Іегову“ (Господа).

• Имя: „Іегова“ или „Господь“ получилось въ еврейскихъ священныхъ Писаніяхъ черезъ передѣлку слова „Вааль“ въ Іегову.

1. Прежде всего нужно замѣтить, что Самъ *еврейскій Богъ*, любилъ *мѣнять свои имена* и имена людей, городовъ и давалъ такимъ образомъ еврейскимъ книжникамъ поводъ къ передѣлкѣ имени Божіихъ; такъ, на примѣръ, еврейскій Богъ то называлъ себя по имени: Эль-Шаддай, то говорилъ, что его имя: Іегова:

„И говорилъ Богъ Моисею:.. Я—(„Господь Іегова“). Являлся Я Аврааму, Исааку и Іакову съ именемъ: Эль-Шаддай („Богъ Всемогущій“), а съ именемъ Моимъ „Іегова“ (Господь) не открылся имъ“.

2. Еврейскіе священные писатели также любили мѣнять имена людей и имена Бога: хотя сказано, что у Бога имя—одно но еврейскіе писатели даютъ ему множество разныхъ именъ:

„И Господь будетъ Царемъ всей земли; въ тотъ день будетъ Господь одинъ и имя Его едино“. Захар. 14, 9.

„Такъ скажи сынамъ израилевымъ:.. *Іегова* (Господь)... пошлеть меня къ вамъ. Вотъ имя *Мое* навѣки и памятованіе о Мнѣ изъ рода въ родъ...“ Исх. 3 15.

Исаія даетъ Богу еврейскому новое имя: „Святый“ вмѣсто „Іеговы“: Такъ говоритъ Высокій, Превознесенный, Вѣчно Живущій—„Святый“ имя Его“...

Амосъ говоритъ, что имя Бога есть: *Элогимъ-Саваофъ* (Богъ—Саваофъ):

„Я переселю васъ за Дамаскъ, говоритъ Господь; Элогимъ Саваофъ (Богъ Саваофъ)—имя Ему!“ Амосъ 5, 27.

Пророки и евреи кромѣ этихъ еврейскихъ именъ давали Богу еще *хананейское* имя: „Вааль, Ваали“ что значитъ: *Господь, Господинъ Мой*“:

„Говоритъ Господь: ты не будешь болѣе звать Меня: „Ваали“ Осія 2, 16.

Синодъ къ слову „Ваали“ дѣластъ въ русской библіи поясненіе въ примѣчаніи, что слово это значитъ *Господинъ Мой* или по-славянски: „Господь“.

„Забыли имя *Мое* изъ за Ваала... они пророчествовали именемъ *Ваала*...“ Іер. 23, 13, 27.

3. Всѣ эти различныя имена, которыми евреи и ихъ писатели именовали Бога, должны были исчезнуть съ теченіемъ времени, сдѣлаться недостойными наименованія и *замѣниться однимъ единымъ именемъ*, какъ говоритъ о томъ уже Захарія, что „въ тотъ день Господь будетъ единъ и имя Его одно“ Захар.

Объ этомъ же говорить и Осія:

„И удалю имена Вааловъ отъ устъ ея и не будутъ болѣе воспоминаемы имена ихъ.“ Ос. 2, 17.

Еще Захар. 13, 2: „Истреблю имена идоловъ“.

Итакъ всѣ имена Вааловъ должны были сдѣлаться недостойными наименованія, исчезнуть изъ устъ еврейскаго народа и слѣдовательно также и *изъ книгъ священныхъ*. А этихъ именъ Ваала было много: былъ у евреевъ Вааль-Фегоръ (Ос. 9, 10. Числ. 25, 3, Ис. 105, 28. Втор. 4, 3); былъ у нихъ Вааль-Верифъ Суд. 8, 33; 9, 46; былъ Веель-Зевуль (4 Цар. 12, 3, 16; Матѳ. 12, 24); евреи даже въ честь имени Бога Ваала присоединяли его имя къ имени своихъ дѣтей: у Давида одинъ сынъ носилъ имя Вааль-Имафъ (2 Цар. 5, 16) и Веель-иада (1 Парал. 14, 7).

Исполнилъ ли еврейскій Богъ свою угрозу и истребилъ-ли имена Вааловъ изъ устъ народныхъ и *изъ книгъ еврейскихъ*?

4. Нѣтъ сомнѣнія, что Богъ это исполнилъ, конечно, руками книжниковъ: во многихъ священныхъ *книгахъ* и текстахъ „Вааль“ превратился такимъ образомъ въ „Господа“; въ другихъ текстахъ онъ и другіе боги, какъ недостойныя наименованія, были замѣнены словами: „мерзость“, „страхъ“, „путь“, „чуждый“ и проч.

а) Объ этомъ можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ:

„Высоты, которыя устроилъ Соломонъ... Астартъ *мерзости* Сидонской и Хамосу, *мерзости* Моавитской и Милхолу, *мерзости* Аммонитской...“ Здѣсь слово „богъ“ и „богиня“ замѣнены словомъ „мерзость“.

„*Чуждыми* они раздражали Его и *мерзостями* разгнѣвали Его“ Второз, 32, 16.

„Страшенъ будетъ... Господь; ибо *истребитъ всѣхъ боговъ* земли, и Ему будутъ поклоняться...“ Соф. 2, 11.

„Не сообщайтесь съ сими народами, которые остались между вами, *не вспоминайте имени боговъ ихъ*...“ Ис. Нав. 23, 7.

„Соблюдайте все, что Я сказалъ вамъ и *имени другихъ боговъ не упоминайте; да не слышится оно изъ устъ вашихъ*...“ Исх. 23, 13.

„Служеніе идоламъ *недостойнымъ наименованія* есть начало и причина и конецъ всякаго зла“. Прем. Сол. 14, 27.

б) Въ слѣдующемъ библейскомъ разсказѣ Вааль превратился въ Господа и на русскомъ и на еврейскомъ языкѣ: Давидъ послѣ побѣды надъ филистимлянами назвалъ мѣстность именемъ „Вааль-Перацимъ“, что значитъ „Господь разнесъ“. Если бы Давидъ служилъ не Ваалу, а Іеговѣ, то онъ назвалъ бы мѣстность Іегова-Перацимъ, а не Вааль-Перацимъ:

„И пошелъ Давидъ въ Вааль-Перацимъ и поразилъ тамъ филистимлянъ и сказалъ Давидъ: *Господь* разнесъ враговъ моихъ... какъ... вода. Посему и мѣсту тому дано имя *Вааль-Перацимъ*“. 2 Цар. 5, 20.

Здѣсь книжники очевидно въ словахъ Давида сдѣлали подмѣну: вмѣсто *Вааль* разнесъ они написали: „*Господь* разнесъ“.

в) Въ библейскомъ разсказѣ о переписи народа еврейскаго Давидомъ Вааль также превратился въ Іегову:

„Возста же *дѣволъ* на Израиля и подусти Давида, да исчислитъ Израиля“—(церк. слав. библія).

„И возсталъ *сатана* на Израиля и возбудилъ Давида сдѣлать счисленіе израильтянъ“... 1 Парал. 21, 1.

Здѣсь подъ сатаной разумѣется Вааль-зевуль, божество аккаронское:

„Фарисеи... сказали: Онъ изгоняетъ бѣсовъ не иначе какъ сплюк Веел-зевула, Князя Бѣсовскаго... Іисусъ сказалъ имъ: если *сатана* сатану изгоняетъ...“ Матѳ. 12, 24, 26; какъ можетъ сатана изгонять сатану“ Марк. 3, 23.

Итакъ *Вааль-Зевуль*, божество аккаронское, побудилъ Давида сдѣлать перепись; такъ пишетъ неизвѣстный сочинитель книгъ Паралипоменонъ. Этого *Вааль-Зевула*, божество аккаронское, сочинитель также неизвѣстно кѣмъ написанныхъ книгъ Царствъ превращаетъ въ *Господа*, ибо рассказываетъ, что сдѣлать перепись народа заставилъ Давида *не сатана* (Вааль), а *Господь*:

„Гнѣвъ *Господень* опять возгорѣлся на израильтянъ и возбудилъ Онъ въ нихъ Давида сказать: поиди исчисли Израиля и Іуду“. 2 Цар. 24, 1.

Или по церковно-славянской библіи: „И приложи *Господь* гнѣву разгорѣтиса во Израили и *подвижи* въ нихъ Давида, глаголя: иди и изчисти Израиля и Іуду“.

г) Такovy нѣкоторыя сохранившіяся сквозь тьму тысячелѣтій и передѣлокъ доказательства того, что Господь и Богъ Давида былъ Вааль. Истуканы этого Господа имѣлись въ домѣ Давида и въ честь этого Господа Давидъ, Саулъ и Ионафанъ давали имена своимъ дѣтямъ, подобно тому какъ Даниилъ въ честь вавилонскаго бога получилъ отъ вавилонянъ имя: „Валтасаръ:“

„И переименовалъ ихъ начальникъ евнуховъ: Даниила Валтасаромъ и проч.“ 1. 7.

„Вошелъ ко мнѣ Даниилъ, которому имя было *Валтасаръ* по имени бога моего...“ 4, 5.

(По библии церк.-слав. или 70 толков.)

„Вотъ имена родившихся у Давида въ Иерусалимѣ:

Самае... Леасамисъ, *Ваал-Имафъ* и Елифаафъ...“ 2 Цар. 5, 16, Точно также въ 1-й книгѣ Паралипоменонъ 14, 4—7:

„Вотъ имена родившихся у Давида въ Иерусалимѣ: Самусъ... Елисама, *Веел-иада* („*Вал-иада*“ по церков.-слав. биб.) и Елифалефъ...“ (по еврейской библии и русской),

Итакъ у Давида одинъ сынъ въ честь Ваала назывался *Ваал-Имафъ* (по 70 толковниковъ) или *Веел-иада*. Такъ какъ имена Вааловъ Ягова обѣщали истребить, то еврейская книга Царствъ въ имени сына Давида замѣнила слово *Ваал* (*Веел*) посредствомъ еврейскаго слова *ел* что значить: богъ и вмѣсто *Веел-иада* поставили: *Ел-идае*:

* „Самусъ... Елисаме, *Ел-идае* и Елифалефъ“. 2 Цар. 5, 16.

Въ этой передѣлкѣ сразу убѣждаешься, читая русскій переводъ библии, гдѣ въ скобкахъ приведены имена сыновъ Давида по греческой библии, а безъ скобокъ они приведены по еврейской библии: здѣсь изъ сравненія сразу видно, что книжники передѣлали *Веел-иада* или *Вал-иада* въ *Ел-идае* (2 Цар. 5, 16).

Ваальъ былъ Богомъ не только Давида, но и Саула и Ионафана, ибо они подобно Давиду въ честь Ваала давали своимъ сынамъ имена, въ составъ которыхъ входило слово: Ваальъ; такъ у Саула былъ сынъ *Иес-ваальъ*, что значить: мужъ или герой *Ваала*: въ церковно-славянской или греческой библии:

„Саулъ же роди Ионафана, Мелхисуя и Аминадава и *Иес-ваала*“ 1 Парал. 8, 33 и 9, 39.

Точно также единственный сынъ Ионафана носилъ въ честь Ваала имя *Мемфи-ваальъ*:

Сынъ же Іонафана Мемфи-Ваальъ и *Мемфи-вааль* роди Мihu". 1 Парал. 8, 34 и 9, 39.

Дабы удалить слово „Вааль“ изъ усть и изъ книгъ еврейскихъ, какъ грозилъ сдѣлать это Іегова, книжники въ неизвѣстно кѣмъ сочиненныхъ книгахъ Царствъ передѣлали имя Іонафана сына, исключивъ слово Ваальъ и замѣнивъ его словомъ *Восфей*, что значить срамъ, стыдъ; смотри *русскую* библию 2 Цар. 9, 6:

„И пришелъ Мемфи-восфей, сынъ Іонафана, сына Саулова, къ Давиду... И сказала Давидъ: Мемфи-восфей!“

Таковы немногіе примѣры, показывающіе какъ мѣнялось у еврейскихъ книжниковъ имя бога, какъ слово Ваальъ превращалось въ слово Господь, Іегова и Адонай.

д) Главною *причиной*, заставлявшей еврейскихъ книжниковъ передѣлывать въ библии слово „Вааль“ въ слово „Господь“, было желаніе книжниковъ удержать народъ отъ потери національности, отъ потери родного языка и отъ сліянія съ другими народами: слово „*Вааль*“ было хананейское и если еврей называлъ бога Вааломъ, то, слѣдовательно, онъ исполнялъ при этомъ и всѣ Вааловы обряды вмѣстѣ съ хананеями, родился съ хананеями, забывалъ родной языкъ и терялъ приверженность къ своей странѣ, къ своему царю; уже Іеровоамъ царь израильскій, дабы привязать народъ къ себѣ и удержать ихъ отъ перехода къ царю іудейскому, долженъ былъ завести у себя въ государствѣ своихъ особыхъ боговъ и жертвенники; точно также и книжники, дабы сохранить національность еврейскую отъ смѣшенія съ другими, должны были наконецъ подумать о переводѣ иностранныхъ языческихъ словъ на еврейскій языкъ: поэтому слово „Вааль“ было переведено въ еврейскихъ книгахъ на еврейскій языкъ посредствомъ слова „Господь“, Адонай, Іегова, и у евреевъ какъ бы получился свой особый собственный богъ: Адонай или Іегова. Съ этою же цѣлью было запрещено евреямъ чрезъ книжника Ездру и Неемію жениться на дочеряхъ хананеевъ, дабы они не забыли своего языка, своей національности.

Изъ всего вышензложеннаго видно, какъ легко было книжникамъ создать для евреевъ особую еврейскую религію, отличную отъ религій другихъ народовъ: для этого имъ стоило только въ религиозныхъ библейскихъ *сочиненіяхъ*, написанныхъ пророками во имя Ваала, передѣлать это хананейское имя Ваала въ еврейское слово „Адонай“, т.е. Господь, такъ какъ Вааль по хананейски означаетъ Господинъ или Господь.

Но для созданія религіи недостаточно было передѣлать имя Бога *въ книгахъ*; нужно было передѣлать его и *во всѣхъ другихъ предметахъ*, взятыхъ у хананесвъ, а у хананесвъ взяли евреи очень многое: они взяли у нихъ ихъ страну Палестину, ихъ горы, населеніе, ихъ города, ихъ жертвенники и храмы, ихъ законы и пр. Всѣ эти предметы принадлежали Ваалу, носили имя Ваала: нужно было передѣлать это имя бога, и евреи дѣйствительно старались всюду и вездѣ совершать эти передѣлки божескаго имени, оставляя вещи и предметы нетронутыми.

1. Вообще въ древности былъ распространенъ обычай передѣлывать *имена людей* при покореніи ихъ или при посвященіи ихъ новому служенію: Навуходоносоръ при подчиненіи еврейскихъ царей перемѣнялъ ихъ имена на халдейскія, Христосъ измѣнилъ имена своихъ учениковъ.

2. Даже названія и имена цѣлыхъ *народовъ* мѣнялись и передѣлывались:

„Не Мой народъ назову Моимъ народомъ“ Осія 2, 23.

3. Мѣнялись и передѣлывались имена и названія *жертвенниковъ* и *храмовъ*: у самарянъ былъ храмъ Іеговы на горѣ Гаризимъ; они его переименовывали часто въ храмъ бога Юпитера въ угоду грекамъ по свидѣтельству Іосифа Флавія; Антиохъ превратилъ храмъ Іеговы въ храмъ Юпитера; точно также іерусалимскій храмъ какого-то еврейскаго бога, „страшнаго“ и „обитающаго во мглѣ“ (Исал. 95, 5, 1 Парал. 16 25) превратился въ концѣ концовъ въ храмъ Бога Іеговы, обитающаго не во мглѣ, а во свѣтѣ, и не страшнаго, а милосерднаго; Гедеонъ уже превращалъ будто бы жертвенники Ваала на жертвенники Іеговы (Суд. 6 25), сосуды одного бога помѣщались древними народами въ капища и храмы другаго бога (Иоиль 3, 5).

4. „Городъ язычниковъ іевусеевъ“, т.-е. Іерусалимъ, сдѣлался городомъ Іеговы (Ис. 60. 14, Іер. 25, 29, Дан. 9, 18, 19) какъ и книги и законы Ваала сдѣлались книгами и законами Іеговы; Исаія 62 2 обѣщаетъ даже, что Богъ дастъ Іерусалиму *новое имя*, Также Іеремія 33 14—16. Горы языческія хананейскія стали горами Іеговы (Ис. 14 25, Зах. 8 3, Іезек. 38 21).

Такимъ образомъ евреи послѣ плѣна вавилонскаго для сохраненія своей народности старались въ книгахъ своихъ и въ странѣ вездѣ хананейскія слова замѣнять еврейскими и Ваалъ вездѣ превращался въ Іегову.

А. Антоновъ.

Загадка 43: Два друга.

Какіе два храбрыхъ, воинственныхъ друга
Любили до смерти другъ друга
Любовью эдемской
Сильный любви женской?

(Изъ первой половины библіи).

А. Антоновъ.

Калуга, Донской обл.

О буквѣ и духѣ.

„Съ большимъ удовольствіемъ прочиталъ я въ № 7 журнала статью бр. Антонова: „Экспедиція за тайнымъ евангелиемъ“; въ этой прекрасной статьѣ изложена основная психологія или философія духовнаго христіанства, раскрыты міру тайники души „духовныхъ“, т.-е. не буквенныхъ и необрядовыхъ христіанъ: духоворовъ, древнихъ старцевъ „общихъ“ и сознательныхъ старцевъ „постоянныхъ“. Меня удивляетъ лишь, почему бр. Антоновъ совершенно не упомянулъ о четвертой партіи духовныхъ христіанъ, т.-е. о такъ называемыхъ „духовныхъ“ молоканахъ или прыгуновъ. Правда, теперешнее поколѣніе „духовныхъ“ или „прыгуновъ“ представляетъ ничто иное, какъ ужасный хаосъ и сумбуръ буквоѣдства, обрядностей и суевѣрій; они въ настоящее время являются также самыми несчастными и жалкими рабами еврейской буквы новой и ветхой; но это не значитъ, что они всегда были такими буквоѣдами: они просто затеряли высшіе завѣты своихъ славныхъ небуквенныхъ родоначальниковъ, повелѣвавшихъ имъ освободиться отъ ига смертоносной еврейской буквы и изгнать отъ себя эту язычницу наложницу египтянку Агарь. Истинное, чистое духовное христіанство у прыгуновъ было лишь при жизни ихъ родоначальника Рудометкина (Комарь); онъ одинъ понималъ духовное христіанство, понималъ, что нельзя ѣхать сразу на двухъ коняхъ верхомъ, и нужно выбрать что-нибудь одно: или буква выше, или духъ выше; и онъ рѣшилъ такъ: *живой духъ,*

духъ премудрости и разума выше *мертвой* буквы, поэтому букву нужно отбросить и уничтожить. Когда онъ сидѣлъ въ монастырской тюрьмѣ въ пятидесятыхъ годахъ, онъ далъ знать на Кавказъ своимъ приверженцамъ, что „вопрошай *мертвыхъ* (т.-е. букву) о *живыхъ* (т.-е. о Богѣ)“ (Исайя 8, 19) есть идолопоклонство и язычество; что „духовные“ не должны „искать *живаго* (Бога) между *мертвыми*“ (буквами), (Лук. 24, 5) что „Богъ не есть Богъ *мертвыхъ* (буквъ), а *живыхъ* проявленій духа, (Матѣ. 22, 32) и что „если кто прикоснется къ *мертвечинѣ* (мертвой буквъ), становится нечистымъ и долженъ быть высланъ изъ стана“ (Числ. 5, 2), что *мертвый*, бездушный предметъ (буква) не можетъ порождать живой *духъ* и давать живые духовные плоды; что о Богѣ, о Христѣ, объ истинѣ и о будущемъ должна учить насъ и наставлять не мертвая еврейская буква, обманчивое издѣліе человѣческихъ рукъ, а живой духъ премудрости и разума, ибо „*духъ истинны* (а не буква) *наставитъ* васъ на всякую истину и будущее *возвѣститъ* вамъ“, (Іоан. 16, 13—14) *Мертвый* бездушный предметъ долженъ возопіять о Богѣ и Христѣ лишь тогда, если прекратится на землѣ всякое *живое* духовное свидѣтельство о Богѣ („камни возопіютъ обо Мнѣ, когда умолкнутъ *живые* люди“ Лук. 19, 40). Рудометкину казалось богохульствомъ ученіе буквечныхъ и обрядовыхъ христіанъ, что познать Бога можно лишь изъ буквы, что въ мертвой буквъ пребываетъ духъ Божій и безъ нея люди ничего не знали бы о Богѣ и погибли бы. Такое ученіе наноситъ хулу на духа премудрости и разума, ибо учить, что буква бумажная и чернильная крѣпче, сильнѣе, могущественнѣе и долговѣчнѣе, чѣмъ духъ: вѣдь это значить учить, что духъ Христовъ не смогъ удержаться въ мірѣ, въ человѣчествѣ, пропалъ, разрушился, а буква сумѣла удержаться и сохраниться; значить *мертвая* буква сильнѣе *живого* духа Христова! Получается такимъ образомъ хула на духа. Если же живой духъ Божій существуетъ въ человѣчествѣ („живетъ въ насъ“ 1 Кор. 3, 16), то онъ слѣдовательно долженъ руководить нами, а не мертвый предметъ. Такова психологія Рудометкина и чистаго, истиннаго духовнаго христіанства. Вотъ поэтому-то онъ изъ своей монастырской тюрьмы и издалъ приказъ своему кавказскому безсознательному буквенному стаду уничтожить и сжечь еврейскую букву ветхую и новую. Его приказъ „озарилъ“ животворнымъ свѣтомъ затемненные умы и сердца кавказскаго стада... Какъ всѣмъ извѣстно, прыгуны или „духовные“ молокане выполнили этотъ

приказъ въ точности и немедленно. Всѣ помнятъ еще, какъ они побросали „еврейскую букву“ въ конюшни и разжигали ими самовары свои, а также остригли бороды свои. Торжество, вслѣдствіе освобожденія отъ рабства буквы, ликованіе, возбужденіе было бы безконечное, если бы чрезъ нѣкоторое время не „испортили“ все дѣло Вас. Вас. Морозовъ и Вас. Шубинъ; они отправились въ Россію въ монастырскую тюрьму къ Рудометкину и возвратившись обратно на Кавказъ объявили „духовнымъ“, что Рудометкинъ беретъ обратно свой приказъ, что онъ даже будто бы никогда не давалъ такого приказа. И „духовные“ опять отпустили бороды и накупили себѣ библій и новыхъ завѣтовъ: чистое живое духовное христіанство опять погрузилось въ тьму буквѣдства: когда же, когда явится у насъ новый Рудометкинъ и духомъ премудрости и разума прогонитъ окончательно эту тьму, эту упрямую рабыню язычницу Агарь?! Когда, наконецъ, наступитъ истинная настоящая заря очищеннаго отъ буквы духовнаго живого христіанства?!”

А. С. Степановъ.

д. Андреевка Камышин. у.л.

Редакторъ-издатель врачъ **А. С. Прохановъ.**

СОДЕРЖАНІЕ № 11—НОЯБРЬ.

	СТР.
1) Религіозныя пѣсни «общихъ» духов. христіанъ. Фед. Серг. Фешинъ.	3
2) О постановленіи пресвитеровъ. Вас. Ст. Шуваевъ.	4
3) Исторія христіанства. М. С. Саянинъ.	5
4) О тайномъ новомъ евангеліи. А. Антоновъ.	19
5) «Общіе» дух. христ. въ Самарской губ. Федъ Серг. Фешинъ.	21
6) Какъ Вааль превратился въ Іегову. А. Антоновъ.	24
7) Загадка: Два друга. А. Антоновъ.	30
8) О буквѣ и духѣ. А. Степановъ.	31